

тины выступает одним из условий возможности изменения социально-политического положения вещей. Такое «событие» может способствовать нарушению спонтанно установившегося баланса сил, и в этом смысле оно революционно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с франц. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой; вступ. ст. Н.С. Автономовой. – СПб.: Acad, 1994.
2. Фуко М. Археология знания / Пер. с франц. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», Университетская книга, 2004.
3. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. – М.: Аванта Плюс, 2003.
4. Рорти Р. Тексты и куски // Логос. – 1996. - № 8.
5. Бадью А. Манифест философии / Сост. и пер. с франц. В.Е. Лапицкого. – СПб.: Machina, 2003.

A. Moushich-Gromyko
EPISTEME AND TRUTH IN SOCIAL SCIENCE: SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Abstract: The author describes two most important categorical notions of social science such as episteme and truth from a position of analytical review. The theoretical and methodological strategies explained in non-classical structuralism by M. Foucault play the role of substantiation specific interpretation of these notions in social theory. A sense core of the paper is in idea in which episteme and truth, substantially expressing the principles of true openness (in contrast to the conception of closeness), determine the parametric settings of studying objectified knowledge about social reality from a position of making the theoretical and methodological approaches about actions in the social reality itself.

Key words: episteme and truth of a social science, social gnoseology, its principles.

УДК 2-18

Петрунин А.М.

ЕДИНАЯ НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ПРОБЛЕМА И ПОПЫТКА ЕЁ РЕШЕНИЯ НА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ УЧЕНИЯ О МУДРЕЦЕ*

Аннотация: Предложенная читателю статья посвящена исследованию проблемы единой науки о человеке. Автор, опираясь на разработанное им учение о мудреце, считает, что исходными положениями возможной науки могли бы быть знания о внешних условиях (ритмах Вселенной, природы, общества) и внутренних факторах (ритмах биологических, химических, механических, физических, социальных), которые, гармонически взаимодействуя между собой, обуславливают бытие (сущность) человека.

Ключевые слова: мудрость, мудрец, единая наука о человеке как проблема, антропологическая ритмология.

«Нужно знать самого себя.
Пусть это не поможет найти истину,
но поможет хотя бы правильно устроить
свою жизнь, а это самое благое дело» [15; 103].

Актуальность проблемы обоснования единой науки о человеке возрастает по мере накопления противоречивых знаний о нём. Эти знания по-разному влияют на развитие человека, принимающего в настоящее время такие деформации, которые порой не совместимы с его социальной

жизнью. Единая наука о человеке необходима для того, чтобы уточнить его сущность, исключить противоречивые деформации в его развитии. Поиск теоретических основ человека, самого главного предмета в мире, ведут антропологи, социологи, педагоги и другие специалисты, которые соревнуясь в названиях и полноте содержания своих трудов, они, тем не менее, не в состоянии дать целостного учения о человеке.

Большие надежды на решение проблемы создания единой науки о человеке возлагаются на философов и философию, история которой тоже богата различными точками зрения. Так, неудивительно, что Сократ, глубоко осознавая своё незнание о себе, говорил, что «я знаю только то, что ничего не знаю» [цит. по 6; 113]. Это изречение мудреца, отражая сложность и драматизм проблемы, стало началом развития будущей науки антропологии.

В последующем многие философы посвятили свои произведения изучению человека. Среди них отметим немецкого философа Л. Фейербаха, антропологический материализм которого стал важной вехой на этом пути. Чем больше накапливалось знаний о человеке, тем активнее философы пытались решить поставленную задачу. Важный вклад в познание человека внесли М. Бубер, А. Дильтей, Э. Кассирер, М. Шелер и др. Со временем

* © Петрунин А.М.

появилось и самостоятельное направление, получившее название «Философская антропология».

В ней содержатся такие знания о человеке, которые, отражая его отдельные стороны, не могут составить полную научную систему знаний. Причина отсутствия единого учения о человеке не только в многогранности объекта познания, но и в его изменчивости. Немецкий философ Э. Фромм подчеркнул: «Изучение истории человечества показало, что современный человек так сильно отличается от человека более ранних эпох, что гипотеза о некоей вечной «природе человека» очень далека от реальности» [23; 299]. Человек, совершенствуясь, меняет и главный предмет философской антропологии, которая, расширяя круг знаний о человеке, продолжает выявлять новые направления: биоэтику, экоэтику, акмеологию, трансплантологию, знания о менталитете, клонировании и др. Растёт количество публикаций, посвящённых изучению человека. Очевидно, что в XXI в. также продолжается процесс разветвления знаний о человеке, обостряя проблему создания единой науки о нём.

Ведущую роль в поиске теоретических и методологических основ научного решения проблемы единой науки о человеке играет Институт человека РАН, научно-популярный журнал «Человек». Большую работу по поиску путей возможного решения важной проблемы ведут отечественные и зарубежные философы-антропологи, одна часть которых является сторонниками, а другая – противниками её возможного решения. При этом важно понять: чем больше противоречивых мнений, тем труднее будет определить ядро будущей науки.

Сказать, что единой науки о человеке быть не может, значит поставить под вопрос возможности человеческого разума и потерять надежду на её дальнейшую разработку. Вместе с тем, всякая попытка, направленная на выявление путей, ведущих к её обоснованию, имеет определённую ценность. П.Д. Тищенко отметил, что «выдвижение некоторого основания (даже с претензией на универсальность) в качестве аргумента в поиске решений конкретных проблем должно приветствоваться» [8; 56].

Исходя из важности и актуальности проблемы, мы предлагаем один из возможных вариантов, помогающих понять теоретическую основу единой науки о человеке. Известно, что познание человека не имеет границ, вместе с тем, важно выявить главное. П. С. Гуревич пишет: «Размышления о человеке неизбежно затрагивают проблемы бытия, космоса, природы, жизни и т. д.» [5; 8]. Мы бы добавили ещё жизни народа, оппонента и самого человека. На основе взаимодействия человека с этими объектами нами разработано учение о мудреце. Если Ари-

стотель говорил, что «мудростью надо бы признать науку о сущности» [1; 102], то и учение о мудреце должно наиболее полно отражать сущность человека. Понятно, что мудрец – главный мастер бытия и образцовый человек. О. Г. Дробницкий подчеркнул: «Софос» был не только представителем философского мышления, но и идеалом человека вообще» [7; 89]. Мудрец выше человека. Естественно, что учение о мудреце можно было бы положить в основу решения проблемы.

Возможности познания образа мудреца безграничны, а знания о нём, развиваясь веками, до сих пор не имеют завершённого и научного характера.

Известно, что первые представления о мудреце зародились в Древнем Мире, вероятнее всего, на Востоке. Но, несмотря на время, интерес к познанию его образа не ослаб и в настоящее время. Большой вклад в развитие знаний о мудреце внесли О. Г. Дробницкий, И. С. Лисевич, А. Ф. Лосев, В. В. Миронов, В. Н. Миронов, В. Н. Назаров, В. Нискер, П. С. Таранов и др.

Исходя из анализа эволюции взглядов на мудрость в истории философии, отметим, что в ней имеющиеся знания о мудреце характеризуются несколькими существенными чертами: неисследованной связью мудреца с Вселенной (космосом, небом, звёздами), неполным представлением о его жизни по природе, не до конца раскрытыми отношениями его с народом, не совсем понятным его умением общаться с оппонентами, малоизученной зависимостью счастья мудреца от строгого соблюдения им меры в своём поведении, потребностях и запросах. В литературе отражена взаимосвязь только некоторых из этих черт, однако основы, объединяющей их в одно целое, нет, следовательно, нет и отдельного самостоятельного учения.

Наше учение о мудреце базируется на системе знаний, целостно отражающей мир мудрости человека. Эта система состоит, во-первых, из универсалий: ритма, гармонии, лада, диалога и меры; подчинённых им понятий: ритму – начало, середина, конец, чередование, вращение, биение, движение, время, момент и др.; гармонии – противостояние, единство, равновесие, симметрия, покой, красота и т. п.; ладу – соподчинение, единство, согласование, взаимопомощь, долг, ответственность, добро и др.; диалогу – взаимный интерес сторон, различие, терпение, сострадание, выдержка, уважение, истина и т. д.; мере – эталон, середина, пример, закон, счастье и др. Во-вторых, из принципов: ритмичности, гармоничности, слаженности, диалогичности, умеренности. В-третьих, из пяти правил (законов): мудрость зависит от единства знаний ритмов Вселенной и опыта их учёта в жизни; мудрость зависит от единства

знаний гармонии в природе и опыта сочетания господства над ней с подчинением; мудрость зависит от единства знания лада в обществе и опыта жизни в ладе с ним; мудрость зависит от единства знания диалога и опыта его ведения с оппонентом; мудрость зависит от единства знания меры и опыта соблюдения её во всём. Эти правила, находясь во взаимосвязи с принципами и категориями, обуславливают появление системы знаний, наиболее полно отражающей мудрость человека [16; 95–102 или см.: Вестник МГОУ. Сер. «Философские науки», 2008. № 3. С. 17].

Рассмотрим правила системного знания мудрости в качестве методологической основы разработки учения о мудреце.

Мудрец – человек, который обладает единством знания о ритмах Вселенной и опыта учёта их в жизни. Философы Древней Греции и последующего времени по-разному видели связь мудреца с Вселенной (небом, звёздами, космосом). Мы отметим мнение только русского философа Н. А. Бердяева, видевшего прямую связь человека с Вселенной. В работе «Смысл творчества» он писал: «Человек – не дробная часть вселенной, не осколок её, а целая малая вселенная, включающая в себя все качества вселенной большой...» [2; 60–61]. Исключая мистику, подобного мнения придерживаются и другие философы. Озарение души мудреца осуществляется через познание ритмов Вселенной, и на этой основе рождается мудрость его слов и поступков.

О том, что знания и дела мудрецов не стареют, свидетельствуют исторические факты. Например, в Древнем Китае мудрецы следовали законам неба (Дао), древние греки гордились Фалесом как мудрецом-звездоведцем [цит. по 6; 73], Диоген Синопский думал, что мудрецы – друзья богов [цит. по 6; 245]. Исследователь творчества Сенеки П. Грималь заметил, что мудрец у Сенеки мистически связан с Богом. «Все свои решения, – писал П. Грималь, – он принимает одновременно с Богом, действуя согласно глобальной интуиции, в каком-то смысле в унисон со всей Вселенной» [4; 307]. Знание ритмов Вселенной и обладание опытом учёта их в жизни устраняют мистику и одну из тайн мудреца, а его неисследованная связь с богами, небом, звёздами и Вселенной уходит в прошлое.

Важным элементом учения о мудреце является раскрытие единства знания гармонии в природе и опыта сочетания господства над ней с подчинением. Природа сама по себе есть бесконечная гармония всего своего содержания. Мудрец, понимая эту особенность, стремится построить своё отношение с природой так, чтобы его господство над ней сочеталось с подчинением ей. Только при таком условии он способен учиться у природы, улавливать тонкость перехода одно-

го природного явления в другое, своевременно предсказать последующие изменения, их положительное или отрицательное влияние на жизнь. Известно, что стоики и философы последующего времени стремились жить по природе, так как они считали, что жизнь сообразно с природой является идеалом мудреца, тайна природы как бы передается ему. Английский философ Д. Юм в эссе «Эпикуреец» говорил о том, что человек есть машина, которая мудро создана природой и управляет им. Далее он подчеркнул: «И кроме того, я не думаю, что вы мудрее природы» [25; 561]. Мудрец всегда советуется с природой и действует согласно с её законами.

Мудрецу свойственно единство знания лада в обществе и опыта жизни в ладе с ним. Настоящий мудрец всегда с народом и учится у него мудрости. Он избегает быть руководителем, уклоняется от общественных дел, брани и не приемлет ссоры. Быть с народом и уметь ладить с государством, ветвями его власти, начальниками и согражданами – значит уметь понимать их, согласовывать свою точку зрения и соглашаться с ними, быть добрым и ответственным, приходить к единому решению и действию, соблюдать мораль. Мудрец – человек, который обладает элементами мудрости народной. Платон в «Законах» спрашивал: «В самом деле, друзья мои, без лада может ли родиться хоть какой-то вид разумности? Это невозможно» [17; 141].

Мудр тот, кто обладает единством знания диалога и опыта его ведения с оппонентом. Традиционно под диалогом понимается обмен мнениями противоположных сторон в поиске истины. Но для мудреца диалог – более важная основа взаимоотношения с оппонентом. В диалоге, надо заставить себя понять оппонента и уметь сочетать свою настойчивость с выдержкой, терпение – с уступчивостью, своё мнение – с уважением мнения оппонента и т. п. Диалог, как условие, лежащее в основе поиска истины двумя оппонентами, – может быть действенной формой по преодолению разногласий политических, нравственных и др. Понятно, что в условиях противоречивости реального мира и наличии спорящих сторон диалог должен находиться в основе отношений противоположных сторон.

Единство знания меры и опыта соблюдения её во всём – существенная черта, раскрывающая сущность мудреца. Знание им меры необходимо для того, чтобы не допустить избытка и недостатка в чувствах, поступках и делах. Любая крайность нехороша. Чтобы не ошибиться, надо знать как можно больше мер. Леонардо да Винчи учил, что «ты должен обладать полным знанием мер человека...» [11; 54]. Знание меры, проверенное на личном опыте, исключает возможность проявления

любой крайности, следовательно, и ошибки. Если во всём соблюдать меру, то и счастье придёт.

Таким образом, совокупность вышеперечисленных знаний отражает структуру учения о мудреце, которая дополняется знаниями о типах мудреца.

В зависимости от того, как тот или иной мудрец использует фактор времени в своей мудрости, его условно можно отнести к одному из трёх возможных типов: ретроспективы, перспективы и настоящего времени. Это не формальное, а существенное разделение. Мудрец ретроспективы – это мудрец, который для принятия своего решения советуется с прошлым и на основе ритмичности (повторения) времени предсказывает настоящее и будущее или даёт соответствующий совет. Таким типом является мудрец Востока. Он смотрит в прошлое как в зеркало и видит в нём настоящее и будущее. Его девиз: «Прошлое – зеркало настоящего и будущего».

Мудрец второго типа в своём предсказании руководствуется будущим, глубокий анализ которого лежит в основе его действий и решений. К мудрецу перспективы относится мудрец Запада. Для него лучше всего будущее, т. к. оно является условием настоящего. «Чему предстоит быть и что должно быть, – размышлял, например, Ф. Ницше, – служат основанием тому, что есть» [цит. по 3; 62]. Прошлое мудрецу перспективы только мешает.

Третий тип мудреца живёт настоящим и желает вечно пребывать в нём. Он, идя рядом со временем, не любит прошлого, его раздражает будущее. Довольствуясь настоящим, он видит в нём только лучшее. Это эпикурейский тип мудреца. П. Грималь писал о нём: «Эпикурейский мудрец, запертый в настоящем, покорный власти ощущений, которые ему диктуют органы чувств, так или иначе оказывается зависимым от Фортуны и не способен познать иных ценностей кроме наслаждения бытием» [4; 309]. Об этом типе мудреца говорили и другие философы. Так, в работе «Бунтарь» французский философ А. Камю отметил, что «...истинная щедрость по отношению к будущему заключается в том, чтобы отдавать настоящему всё без исключения» [9; 534]. Любой тип мудреца является самодостаточным и заслуживает похвалы, которая выражается в признании и вечности его слов и поступков.

Естественно, что время существенно влияет на образ жизни мудреца. Следовательно, и знания о его типах имеют определённое значение.

Создание единой науки о человеке требует, чтобы её объект рассматривался в единстве всех трёх частей времени: прошлого, настоящего и будущего. И. Т. Фролов подчеркнул: «Соединение времён в человеке и его гуманистической культуре – вот что составляет мудрость истории» [22;

553]. Важно уточнить, что это больше всего касается мудрости человека.

Итак, рассмотрим теперь методологическое значение каждого структурного элемента учения о мудреце для обоснования единой науки о человеке.

В своей сущности жизнь человека представляет собой особый ритм, зарождение которого обусловлено другими ритмами, но прежде всего, происходящими во Вселенной. В известной мере можно сказать, что человек – творение Вселенной. Поисками идей близких к этому пониманию сущности человека занимались ещё философы Древней Греции. Большой вклад в разработку этой проблемы внесли Н. Коперник, Дж. Бруно, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, В. Н. Ягодинский, Тейяр де Шарден и ряд других исследователей. Так, К. Э. Циолковский верил в зависимость жизни и разума человека от Вселенной. Он говорил: «Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос вселенной. Всё от неё» [24; 14]. А. Г. Спиркин, развивая мысли К. Э. Циолковского, пишет: «Наше время характеризуется повышенным вниманием не только к космическим проблемам, но и в той же мере и к микромиру. Обнаруживается удивительное ритмическое единообразие, наводящее на мысль об универсальности ритмических структур. Видимо, существует относительно синхронное «биение пульса» в макро- и микромире, в том числе и в энергетических системах человеческого организма» [21; 322–323]. Ритмичность мира – важное условие, благодаря которому со временем сформировался человек, жизнь которого представляет собой особый вид ритма.

Вселенная непрерывно задаёт свой комплекс больших и малых ритмов, которые оказывают своё влияние на планету Земля и на всё, что на ней находится. Больше всего оказывает влияние Солнце своим пульсирующим светом и теплом, неравномерность действий Луны и звёзд, а также вращение Земли вокруг своей оси и Солнца. Постоянно действующие ритмы Вселенной (годовые, сезонные, месячные, недельные, суточные, дневные и др.) разные по длительности и значимости. Они, составляя единый универсум, вызывают к жизни комплекс ритмов земной природы (извержение вулканов, землетрясения, приливы и отливы, чередование света и тьмы, тепла и холода, звука и тишины, атмосферных и магнитных изменений и др.). Этот комплекс земных природных ритмов, обуславливает постоянное действие разных систем малых ритмов, которые отражаются в бытии растительного и животного мира, в том числе и в бытии человека. Любая жизнь – ритм, имеющий начало, середину и конец, следовательно, и жизнь человека является особым ритмом,

который слагается из своего внутреннего комплекса более мелких ритмов: жевания и глотания, пищеварения и дыхания, сердцебиения и ходьбы, бодрствования и сна, смеха и речи, зрения и слуха и т. д. Человек как бы соткан из ритмов различной амплитуды, частоты и масштабов. Сам он одновременно, являясь одним из видов ритмов земной природы, находится в зависимости от ритмов, происходящих во Вселенной. С ритмами Вселенной связано появление не только тела человека, но его духовного мира, основу которого составляет информация.

Изучение свойств информации показало, что любой её вид передаётся благодаря ритмам, которые формируют свойство мозга выходить за пределы человека. Есть смысл согласиться с мнением А. М. Кузина, автора статьи «Духовное начало во Вселенной», что душа человека является пятой высшей формой развития информации [10; 170]. Подчеркнём, что она идёт непрерывно, ритмично и отражается не только психикой, но и в целом сознанием человека. Он её осознаёт. Видимо, разум человека представляет собой сложное интегральное образование внешних и внутренних ритмов, дифференцированное взаимодействие которых позволяет ему воспринимать себя, окружающий мир и выходить за их пределы. Можно предположить, что человек как особый ритм, содержащий в себе биологическое и духовное начало (физические, химические, биологические и социальные ритмы), своим происхождением обязан ритмам Вселенной и земной природе. Повторение ритмов жизни человека (прадед, дед, отец, сын) обуславливает её ритмичность и продолжительность (вечность).

Итак, знания о происхождении и сущности человека как об особом ритме (состоящем из системы внутренних ритмов), обусловленном внешними ритмами Вселенной, могли бы составить первый элемент единой науки.

Следующим её структурным элементом могло бы быть единство знаний гармонии в природе и опыта сочетания господства над ней с подчинением. Можно было бы сказать и о гармоническом единстве ритма человека и ритмов, происходящих во Вселенной. Но доля ритма человека в этой бесконечной гармонии могучих ритмов Вселенной ничтожна, а в гармонии с ритмами земной природы она значительна. Вот почему человек должен уметь сочетать господство над некоторыми ритмами природы с подчинением им.

В своей сущности мир представляет собой гармонию всевозможных ритмов. М. А. Марутаев пишет: «Гармония первична и более никакими причинами не определена. Она сама есть первопричина всего сущего. Гармония не имеет ни физического, ни биологического смысла. Она имеет

сущностный смысл. Итак, мир есть гармония» [12; 77–78]. Можно было бы согласиться с мнением автора, но, во-первых, его представление о гармонии мира абстрактное, во-вторых, бывают моменты, когда эта гармония нарушается, и нарушения происходят не только в природе, но и в космосе. Наше понимание гармонии иное. Это гармония ритмов, устоявшаяся и нарушающаяся. Всюду проявляется чередование их гармонии и хаоса. Человек же, подчиняясь абсолютной власти ритма, выбирает гармонию ритмов, а не их хаос. В противном случае гармония его ритмов может быть нарушена.

Итак, знания о человеке как о существе ритмичном, живущем в гармоническом единстве с ритмами земной природы, могут быть вторым структурным элементом единой науки о нём.

Следующим элементом единой науки о человеке могли бы быть знания, раскрывающие его народную (но не всю совокупность социальных отношений, а только народных, положительных) сущность. Это обусловлено тем, что человек живёт в народе и для народа, а понимание его жизни как особого ритма, находящегося в ладе со всеми другими ритмами жизни социальных структур: семьи, коллектива, города и др., обуславливает особенность его мудрости. В народе устойчивое проявление гармонии различных социальных ритмов (поколений, организаций и пр.) мало вероятно, а вот их лад может быть. Пословица «Где лад, там и клад» раскрывает значение лада в социальной жизни. Ритмы жизни народа заставляют ритм жизни человека соответствовать себе, а ритм жизни человека может оказать влияние на ритмы жизни социума. Следовательно, единство знаний лада ритмов народа и опыта жизни в ладе с ним полнее отражает сущность человека как главного объекта единой науки.

Важным дополнением к этому могли бы быть знания, раскрывающие отношения человека к оппоненту. Отношения оппонентов на основе диалога будут наиболее верно отражать человеческую сущность в этом вечно спорящем мире. Диалог для сторон, где каждая стремится по-своему решить проблему, является зеркалом, наглядно показывающим ценность каждой из них. Развитие диалога в обществе будет способствовать формированию условий, необходимых для безопасной жизни человека.

Следующим важным структурным элементом единой науки о человеке могли бы быть знания, раскрывающие человека как особую меру ритма, продолжительность существования которого, по нашему мнению, должна быть равна не менее ста лет. Само слово «человек» состоит из двух понятий: «чело» (лицо) и «век» (сто лет). Мера бытия человека в сто лет определяется (слагается) комплексом его мер более мелких ритмов,

прежде всего, биологических, химических, которые обуславливают необходимость соблюдения человеком других мер ритмов: механических, физических и социальных. Совокупность взаимосвязанных и определяемых друг другом мер ритмов механических, физических, химических, биологических, социальных обуславливает существование меры ритма (бытия) человека. (В медицинской науке ритмы дыхания связывают с работой системы дыхания, ритмы пищеварения – с работой системы пищеварения, ритмы сердцебиения – с работой сердечно-сосудистой системы и т. д. В результате человека можно определить как сложную систему, состоящую из механической, физической, химической, биологической, социальной систем. Эти системы, благодаря определённой мере ритмичности в работе, влияют друг на друга и, находясь в органическом единстве, составляют меру системы одного целого, именуемого человеком). Какая из них может быть ведущей (главной), а какая ведомой (второстепенной) – особая проблема философии. Предпочтение можно было бы отдать мере ритмам биологического направления. Немецкий философ Г. Риккерт подчеркнул: «Не только наше мышление, но и наша воля, чувство и действия должны быть в гармонии с жизненными формами и жизненными нормами биологии» [18; 100]. Гармония мер ритмов всех видов, глубоко отражая сущность человека, в единстве с мерой гармонии ритмов земной природы обуславливают меру жизни. Понятие ритмичности отражает повторяемость меры ритма жизни и понимание её продолжительности.

Итак, совокупность структурных знаний даёт нам целостное представление о человеке как особой мере ритма, состоящей из множества мер более мелких ритмов и повторяющейся в условиях мер более крупных ритмов. Это позволяет рассматривать её как уникальное творение ритмов Вселенной, которые необходимо исследовать и выявить степень причастности их к процессу зарождения человека на планете Земля; изучать человека как ритма земного существа, гармонирующего с ритмами природы; понимать человека как личность, ладящую с ритмами жизни народа и находящую в диалоге с оппонентом; видеть совершенство человека в соблюдении им меры во всём.

Ориентация мудреца на прошлое, настоящее или будущее дифференцирует его на соответствующий тип. Понятно, что соединение времён в человеке глубоко отражает его ритмологическую основу, обуславливающую начало, середину и конец его жизни.

Итак, разработанный на основе учения о мудреце комплекс знаний, раскрывающих сущность человека, мог бы составить некую систему знаний (антропологическую ритмологию), кото-

рую можно было бы взять за основу будущей единой науки о человеке и сориентировать учёных в поиске путей, ведущих к её созданию.

Знание о человеке непрерывно развивается и меняется, но учение о мудреце, основанное на универсалиях вечности: ритме, гармонии, ладе, диалоге и мере, мало подвержено временному изменению. Истинные и надёжные знания, очевидно, могли бы составить основу единой науки о человеке.

Учение о мудреце исключает различного рода знания, деформирующие сущность человека, уводящие в сторону от решения главной задачи – поиска единой науки о человеке. Так, В. Н. Назаров, разделяя знания о мудреце на теоретические и практические, пытался представить философов как мудрецов теоретического плана, а шутов, плутов, юродивых – практического [13; 61–64]. Учение о мудреце такое разделение отвергает и даёт целостную методологию учения о человеке.

Американский учёный В. Нискер собрал и обобщил знания о безумной мудрости, которая заявляет о себе через образы особых персонажей. Они появляются в каждую культурную эпоху, чтобы бросить вызов общепринятому мнению. «Клоун, шутник, ловкач и дурак, – пишет В. Нискер, – вот четыре архетипа безумной мудрости» [14; 35]. Знания о мудрости и знания о безумной мудрости различны. Мудрец несовместим с архетипами, на основе которых полноценная наука о человеке получить не может.

Деформации, ведущие к противоположному пониманию одного и того же объекта исследования, делают невозможным решение проблемы создания единого учения о человеке. Если мы представим, что человек может достигнуть конечной цели – уподобиться Богу, или, как представлял русский религиозный философ В. С. Соловьёв, человек соединится с божеством и восстановится признание истинного совершенного человека, т. е. Богочеловека [20; 313], то, как показывает опыт, человек может превратиться и в божественное, и в противоположное ему существо. Эти противоположные друг другу существа не могут быть равнозначными объектами научного знания. Не может быть единого учения о человеке, который представлен в качестве двух противоположностей, думается, и среднее между ними не может быть истинным объектом познания. Деформированное понимание сущности мудреца не даёт возможности выйти на истинный путь, ведущий к познанию сущности человека. Единая наука о человеке – это непрерывный поиск, и важно не то, какого уровня развития он достиг, а важно то, в каком направлении идёт развитие этого поиска.

Итак, учение о мудреце, основанное на пяти правилах системного знания мудрости, углубляя

познание сущности человека, жизненно и не подвержено временному изменению. Оно не противоречиво и может быть методологической базой для разработки единой науки о человеке, которую можно было бы назвать философией антропологической ритмологии. Её основными звеньями могли бы быть знания, раскрывающие человека как особую меру ритма, порождённую внешними условиями: ритмами Вселенной, гармонией ритмов земной природы, ладом ритмов всех структурных элементов общества, диалогом с оппонентом и внутренними факторами: совокупностью мер ритмов, составляющих биохимическую, физико-механическую и социальную основу сущности самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Метафизика // Соч.: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 65–367.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. Харьков, М., 2002. С. 17–334.
3. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове. М., 1999. С. 62.
4. Грималь П. Сенека, или Совесть Империи. М., 2003. – 357 с.
5. Гуревич П. С. Антропологический ренессанс // Феномен человека: Антропология. М., 1993. С. 3–23.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. – 620 с.
7. Дробницкий О. Г. Философия и моральное воззрение на мир // Философия и ценностные формы сознания. М., 1978. С. 86–157.
8. Как возможна единая наука о человеке? Выступление участников методологического семинара «Многомерный образ человека», проходившего в Институте человека РАН в июне 2003 г. // Человек. 2004. № 1. С. 49–61.
9. Камю А. Бунтарь // Миф о Сизифе; Бунтарь. Мн., 2000. С. 143–537.
10. Кузин А. М. Духовное начало во Вселенной // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 167–170.
11. Леонардо да Винчи. Избр. произв.: В 2 т. – СПб.; М., 2000. Т. 2. – 479 с.
12. Марутаев М. А. О гармонии мира // Вопросы филосо-

- фии. 1994. № 6. С. 71–81.
13. Назаров В. Н. Нравственная мудрость как творчество жизни // Философские науки. – 1991. – № 11. – С. 51–64.
14. Нискер В. Безумная мудрость. СПб., 2000. – 228 с.
15. Паскаль Б. Мысли: Афоризмы. М., Харьков, 2003. – 236 с.
16. Петрунин А. М. Система знаний о мудрости. Смоленск, 2003. – 264 с.
17. Платон. Законы // Соч.: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 71–437.
18. Риккерт Г. Философия жизни. Мн., М., 2000. – 240 с.
19. Семь мудрецов. Пророки и чудотворцы древности. М., 2001. – 417 с.
20. Соловьёв В. С. Три речи в память Достоевского // Соч.: В 2 т. – М., 1998. Т. 2. С. 289–323.
21. Спиркин А. Г. Человек в лучах Вселенной // Философия. 2-е изд. М., 2004. С. 319–323.
22. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. М., 1989. – 559 с.
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004. – 635 с.
24. Циолковский К. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.
25. Юм Д. Эпикурец // Соч.: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 560–566.

A. Petrunin

UNIFIED SCIENCE OF A MAN. THE PROBLEM AND THE ATTEMPT OF ITS SOLUTION ON THE METHODOLOGICAL BASIS OF THE TEACHING ABOUT A WISEMAN

Abstract: The article offered to the reader is devoted to research of the problem of uniform science about the man. The author, basing on the doctrine developed by him about wise man, considers, that initial rules of possible science could be knowledge of external conditions (rhythms of the universe, rhythms of nature, rhythms of a society) and internal factors (biological, chemical, mechanical, physical, social rhythms), which, harmonically cooperatin among themselves, make up the essence of the man.

Key words: wisdom, wise man, uniform science about the person as a problem, anthropological rhythmology.

УДК 323.1

Соколова С.Н.

ИННОВАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ*

Аннотация: В статье автор исследует инновационную емкость сферы национальной безопасности российского общества, раскрывает основные моменты новаторской деятельности государства, его властных структур по созданию

и совершенствованию системы безопасности современной России.

Ключевые слова: национальная безопасность, инновация, госрегулирование как фактор национальной безопасности России.

* © Соколова С.Н.